

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Георгий САВИЦКИЙ

БРОСОК «КАРАКУРТА»

Военно-историческая фантастика

Георгий Савицкий
Бросок «Каракурта»

«Махров»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Савицкий Г. В.

Бросок «Каракурта» / Г. В. Савицкий — «Махров»,
2022 — (Военно-историческая фантастика)

ISBN 978-5-04-164753-7

Ракетный корабль «Балтийск» класса «Каракурт» переносится из России XXI-го века в июнь 1941 года. В тот момент, когда Краснознаменный Балтийский флот совершает трагический переход из Таллина в Кронштадт под непрерывной бомбардировкой Люфтваффе. Командир корабля Виктор Чайка мгновенно принимает решение прикрыть советские боевые корабли и гражданские транспорты «зонтиком» своего зенитного комплекса. Ракеты и шестиствольные пушки очищают небо над флотом, сбросив в холодные волны Балтики десятки немецких бомбардировщиков. Капитан-лейтенант Чайка, коренной петербуржец, получает уникальную возможность предотвратить блокаду Ленинграда. Сумеет ли мощь одного корабля из будущего переломить ход боевых действий на Балтике, а может и течение всей Великой Отечественной войны?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-164753-7

© Савицкий Г. В., 2022
© Махров, 2022

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Георгий Савицкий

Бросок «Каракурта»

© Савицкий Г. В., 2022

© ООО «Издательство «Яуза», 2022

© ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Пролог

Обер-лейтенант Ганс Риттер, командир экипажа двухмоторного бомбардировщика «Юнкерс-88», кружил над растянувшимся на несколько километров конвоем. Картина напоминала ему Дюнкерк год назад. Тогда «мальчики» Геринга хорошо «причесали» этих заносчивых британцев, когда те позорно драпали, оставив на берегу солнечной Франции горы оружия, боеприпасов и снаряжения. Припасов, брошенных англичанами, было столько, что можно было с нуля вооружить несколько дивизий!

А сколько кораблей и судов в канале¹ было потоплено авиацией! Им, Гансом Риттером лично, за что он получил Рыцарский крест.

Но англичане провозгласили собственное фиаско и позор чудесным спасением, трусливо спрятавшись у себя на островах.

Сейчас ситуация складывалась несколько по-другому. Флот Советов пытался эвакуироваться из Таллина поближе к Ленинграду. И снова повторился Дюнкерк, только теперь – в Финском заливе. Бомбардировщики Люфтваффе, почти не встречая сопротивления со стороны русских, не торопясь, выбирали среди транспортных судов очередную жертву и срывались на нее в пикировании, сбрасывая бомбы и расстреливая транспорт из пулеметов. Один за другим огромные и неповоротливые суда шли ко дну вместе с тысячами людей на борту...

Но внезапно внизу, под крыльями с черными крестами, появился силуэт небольшого по водоизмещению кораблика. В следующую секунду внизу что-то ярко полыхнуло, и «Юнкерс-88», который пилотировал обер-лейтенант Ганс Риттер, свалился в штопор. Трассирующей очередью зенитной пушки с неведомого корабля бомбардировщику отхватило треть правой плоскости сразу за мотором. Попадания зенитных снарядов, судя по всему, пришлись и в фюзеляж. Все произошло так быстро, что Риттер не успел ничего сообразить. Последнее, что он увидел в своей жизни, – силуэт того самого корабля и всполохи пламени на стволах его зенитной установки на корме.

¹ Имеется в виду Ла-Манш.

Глава 1

Отражение атаки

Малый ракетный корабль «Балтийск» вышел в море для отработки курсовой задачи боевой подготовки. Корвет уверенно резал волну острым форштевнем, погода держалась ясная и спокойная. Гордо реял под напором ветра Андреевский флаг на мачте, от носа расходились белопенные усы, а за кормой бился такой же белый бурун от винтов. Все три дизеля работали на полную мощность, разгоняя корабль водоизмещением 850 тонн до скорости более 30 узлов, примерно 60 километров в час.

Командир корабля, капитан-лейтенант Виктор Чайка, стоял на открытом крыле мостика, наслаждаясь соленым морским ветром. Брызги долетали и сюда, оставляя на губах горьковатый привкус. Его путь на мостик боевого корабля отнюдь не был усыпан розами, однако молодой офицер делом доказал свое право быть здесь «первым после Бога».

Вернувшись в ходовую рубку, он кивнул вахтенному офицеру:

– Боевая тревога.

Тотчас на корвете пронзительно зазвучал ревун, а корабельная трансляция оповестила все отсеки.

Привычный грохот матросских ботинок по узким и крутым трапам, щелканье кремальерных защелок на тяжелых дверях.

Командир, перейдя в отсек ГКП – главного командного поста, занял свое кресло перед информационным терминалом.

– Боевая тревога! Отражение средств воздушного нападения противника. Расчету зенитного ракетно-артиллерийского комплекса «Панцирь» – готовность номер один!

По условиям учений ракетный новейший корвет Балтфлота должен был отразить атаку крылатыми ракетами с берега и с самолета. Противник, ясное дело, был условным, а вот крылатые ракеты, хоть и с металлической болванкой вместо боеголовки – вполне реальными.

– Пост ЗРАК – командиру, аппаратура включена, контроль функционирования пройден.

– Оператор локатора – веду круговой поиск. Район судоходства свободен, паром Таллин – Стокгольм отходит на норд.

На цифровой карте разноцветными метками и векторами движения обозначались надводные и воздушные цели. Пока никаких красных символов, обозначающих враждебные объекты, не наблюдалось.

– Есть.

– На границе обнаружения, в нейтральных водах – метка надводной цели. Классифицирована как скоростной катер ВМС Эстонии.

– Следят, «западные партнеры»... Ничего, пусть смотрят и боятся. Им до наших технологий – еще полста лет ползти со скоростью беременной каракатицы!..

– «БЧ-2», носовое орудие, к отражению атаки готово, – доложил командир ракетно-артиллерийской боевой части.

– Штурман?

– Мы в расчетной точке проведения учебных стрельб, курс отхода после отражения атаки – 210 градусов.

– Товарищ командир, корабль к отражению воздушного нападения готов, – доложил старший помощник. И, понизив голос, добавил: – Главное, чтоб получилось не так, как с «Муссоном» в восемьдесят седьмом...

– Типун тебе на язык! – так же тихо ответил командир.

* * *

В 1987 году на Тихоокеанском флоте малый ракетный корабль «Муссон» предыдущего проекта «Овод» тоже отрабатывал отражение воздушной угрозы. По нему с других катеров выпустили две ракеты-мишени. Одна прошла над ним, а вторая взяла курс четко на корабль. Ее взяли на радиолокационное сопровождение и выпустили две ракеты из носового зенитного комплекса «Оса». Одна прошла мимо цели, а вторая взорвалась возле ракеты мишени. Но та не упала в воду, а продолжала полет. Тогда ее обстреляли из кормовой 76-миллиметровой артустановки. Но ракета-мишень ушла ниже высоты обнаружения радиолокационным прицелом. Она врезалась в левый борт «Муссона». Боеголовки на ракете не было, однако в баках оставалось около 150 литров топлива и примерно 500 литров окислителя. Вся эта адская смесь полыхнула огромным огненным клубком. Вся надстройка и центральные отсеки небольшого корабля выгорели, мгновенно погибли 39 из 76 человек команды. Из воды удалось поднять только 37 уцелевших моряков.

Оставшийся в живых помощник командира корабля капитан-лейтенант Игорь Голдобин, несмотря на травму позвоночника, перелом ноги и ожог руки, остался в строю и возглавил вместе с замполитом, старшим лейтенантом Василием Загоруйко сначала борьбу за живучесть корабля, а потом – эвакуацию оставшихся в живых моряков.

* * *

– Оператор РЛС – командиру, цель воздушная, скоростная, одиночная, курсом – на корабль. Запущена с берега. Предполагаю: мишень-беспилотник М-143 «Рейс». Удаление – 30 километров. Пеленг цели не меняется, цель приближается.

– Взять на автосопровождение. Расчету «Панциря» цель с приходом в зону поражения – уничтожить!

– Есть уничтожить! Цель в зоне поражения, дистанция 20 километров, пеленг цели не меняется. Есть захват... Пуск!

Оператор и командир расчета зенитного комплекса действовали слаженно. Хотя на лбу молодого лейтенанта выступила испарина от напряжения, его рука оставалась твердой. Откинув предохранительную крышку, он нажал красную кнопку.

На корме корвета развернулась огневая установка, похожая на боевого робота из фантастических фильмов. На «плечах» робота стояли два счетверенных ракетных контейнера, а обе «руки» заканчивались шестиствольными 30-миллиметровыми пушками. На «грудь» размещалась плоская фазированная антенна лоатора, а «голова» представляла собой блок оптического, теплового и лазерного наведения.

Огненные стрелы зенитных ракет, оставляя за собой белые хвосты инверсии, пронзили небо навстречу реактивной мишени и разорвали ее в клочья. Высоко в синеве вспухло безобидное на вид белое облачко, вниз, дымясь, полетели обломки.

– Цель поражена, расход – две.

В глазах лейтенанта будто бы отражалось яростное пламя стартовых ускорителей зенитных ракет.

– Есть!

– Внимание, две воздушные цели, малоразмерные, скоростные. Курсом – на корабль. Предполагаю – ракеты с самолета-носителя, – отбарабанил скороговоркой оператор корабельной РЛС обнаружения.

В современном бою истребителю-бомбардировщику, такому как «Адский утенок» – «Су-34», можно вообще не входить в зону действия корабельной зенитной системы. Даже опе-

ратор РЛС кругового обзора едва мог наблюдать метку боевого самолета на самой границе поля обнаружения. Да к тому же экипаж истребителя-бомбардировщика ставил помехи, из-за чего засветка становилась нечеткой, а то и вообще временами пропадала с экрана радара.

Но вот обе ракеты-мишени целенаправленно шли курсом на корабль. Летели они медленнее «Рейса», но зато они были меньше по размеру.

– Цели – уничтожить! – реакция капитан-лейтенанта Чайки была мгновенной.

– Есть уничтожить! Цели сопровождаю... Пуск по первой!.. Пуск по второй! – Командир зенитного комплекса именно сейчас чувствовал упоение боем, когда время сжимается до сотых долей секунды, в венах кипит адреналин, а сложнейшая и умнейшая техника подвластна его воле и разуму.

Из пусковых контейнеров вырвались еще четыре зенитные ракеты и пошли к целям. В небесной синеве снова вспыхнули взрывы перехватов. Разлетелись обломки реактивных мишеней.

– Оператору – открыть заградительный огонь из автоматов в секторе, – приказал командир комплекса «Панцирь».

Несмотря на свою молодость, командир зенитного комплекса уже имел боевой опыт. Юре Тихонову было всего пятнадцать лет, когда пришлось взять в руки автомат. Случилось это в Донецке, когда свободолюбивый Донбасс восстал против националистов-бандеровцев в Киеве. После года в ополчении и окончания выпускного класса он поступил в военно-морское училище в Санкт-Петербурге и окончил его с отличием.

Рев двух шестиствольных пушек, называемых военными привычно – зенитными автоматами, проник даже в отсек ГКП. Суммарная максимальная скорострельность – 10 000 выстрелов в минуту, а это – примерно 120 выстрелов в секунду. Ураган огня!

Собственно, вся очередь и длилась примерно полторы секунды. В небе стало тесно от сверкающего роя снарядов и вспышек их подрывов от самоликвидаторов.

Связки стволов провернулись уже вхолостую, от дульных срезов потянуло сизым кислым пороховым дымом, который, впрочем, мгновенно развеялся под напором ветра.

Скорострельные шестиствольные пушки комплекса «Панцирь-М» имели интересную особенность. Дело в том, что для них предусмотрены два режима стрельбы: «ПКР» и «БПЛА». Когда корабль атакует противокорабельная крылатая ракета – «ПКР», ее встречает тот самый ураган огня в 10 000 выстрелов в минуту. Ведь летит такая смертоносная «птичка» со сверхзвуковой скоростью и в прицеле находится буквально доли секунды. Поэтому и важно встретить ее шквалом встречного огня, чтобы уничтожить наверняка.

А вот режим стрельбы «БПЛА» предназначен для отражения атак беспилотных летательных аппаратов. Они относительно медленные, но зато гораздо менее заметные из-за своих небольших размеров и широкого применения углепластика в конструкции. Лупить по ним с огромной скоростью не нужно, и потому второй режим работы пушек ограничивает скорострельность до «незначительных» 1500 выстрелов в минуту. Это позволяет и целиться точнее, и расход снарядов уменьшить, и ресурс стволов сохранить.

– Носовое орудие – огонь! – отрывисто бросил командир.

Башня на носу корабля развернулась и ударила очередью 76-миллиметровых снарядов.

– Обе цели поражены, расход – четыре, – отрапортовал лейтенант Тихонов.

– Операторам радиоэлектронной борьбы – поставить активные и пассивные помехи, – приказал командир.

Над ракетным корветом взлетели вспышки, похожие на праздничный салют и клубы непроницаемого молочно-белого дыма. Небо засеребрилось шлейфами тончайшей металлической фольги. Все эти меры противодействия создавали помехи радиолокационной и тепловой системам наведения ракет, заставляли их уходить на ложные цели. В скоростной атаке малых ракетных катеров, как и в воздушном бое, помехи не менее важны, чем маневры уклонения.

Сейчас «Балтийск» накренился в крутом развороте, уходя от повторного удара ракет «вероятного противника».

– Дробь стрельбе! – бросил командир корабля.

Оба артиллерийских комплекса – носовой и кормовой, развернулись в исходное положение. Огневой модуль «Панциря» на корме отстрелил пустые пусковые контейнеры за борт, а направляющие развернулись вертикально. Из-под палубы выдвинулись новые контейнеры с зенитными ракетами и встали на направляющие. После чего блоки огневых модулей снова развернулись горизонтально в боевое положение. Весь цикл перезарядки занял всего две секунды.

– БЧ связи, радио в базу: «Учебно-боевое задание выполнено, все цели поражены. Жду дальнейших указаний», – командир обернулся к штурману. – Курс отхода?

– Поворот влево на 210 градусов.

– «БЧ-5», время развития полного хода?

– Механик – командиру, полный ход через четыре минуты, – «дед», или старший механик корабля, находился здесь же, в отсеке ГКП.

На современном корабле все три дизеля управлялись не из машинного отделения, а с ходового мостика и с пульта электромеханической боевой части, она же БЧ-5 в главном командном пункте. А в машинном отделении находилось только резервное управление.

– Юрий Александрович, а почему ты приказал открыть огонь из «шестистволок»? – поинтересовался командир корабля у старшего зенитного расчета.

Лейтенант Егор Тихонов прищурился – он так всегда делал, когда стоило хорошенько подумать.

– Цель групповая, скоростная и малоразмерная... Те две ракеты, выпущенные истребителем-бомбардировщиком, могли запросто проскочить зону поражения нашими ЗУР², потому я и решил «дострелить» их из скорострельных пушек. Не дожидаясь отдельной на то команды, ведь в этом случае все решают доли секунды. Товарищ командир, я помню историю «Муссона».

– Что ж, лейтенант Тихонов, объявляю вам благодарность за проявленную инициативу и умелые действия при выполнении учебно-боевой задачи!

– Служу России!

* * *

Небольшой, меньше тысячи тонн водоизмещением, но очень «зубастый» кораблик лег на курс к Гданьскому заливу.

– Командир, нам придется вот в этом районе выйти из наших террвод, чтобы обогнуть гряду небольших островов. Или больших камней, – пожал плечами штурман.

– А вдоль берега пройти нельзя?

– Там сильное течение и не стоит стеснять себя в маневре.

– Согласен, рекомендованный курс утверждаю.

* * *

Малый ракетный корабль «Балтийск» вышел за кромку территориальных вод России, огибая гряду камней. Навигация на Балтике всегда была сложной, такой она осталась и в век спутников и глобального позиционирования. Отвратительная погода, туманы и штормы, течения, подводные камни и мели. Вдобавок к этому – еще и довольно оживленный трафик гражданских судов.

² ЗУР – зенитная управляемая ракета.

– Командир, метка эстонского скоростного катера изменила вектор движения. Цель идет пересекающим курсом, – доложил радиометрист, оператор РЛС.

– Мы пересечемся с «эстонцем» через 24 минуты, если катер будет сохранять прежний курс, – сообщил штурман. – Рекомендую лечь на курс 340 градусов, чтобы избежать столкновения.

– Нет. Отворачивать я не буду – мы идем в международных водах, – твердо ответил командир корабля.

– Докладывает сигнальщик, с эстонского катера семафор прожектором: «Требуем изменить курс, чтобы избежать столкновения».

– Вот как, в нейтральных водах, и требует!.. Эстония, что – выдвигает территориальные претензии на все Балтийское море?.. – скептически и с изрядной долей иронии усмехнулся капитан-лейтенант Чайка.

– Со стороны берега курсом на корабль идет беспилотник. Классифицирую как американский разведывательно-ударный дрон «MQ-1» «Предатор», – доложил оператор РЛС.

А вот это уже была конкретная проблема. Относительно небольшой беспилотник с прямыми крыльями, толкающим винтом и V-образным хвостовым оперением вполне мог нести под крыльями пару управляемых ракет. Пальнет сейчас оператор, сидящий под кондиционером с банкой «кока-колы» в безопасной дали, а потом дипломаты будут долго извиняться. Мол, виноваты, случился очередной «инцидент» с «несанкционированным» пуском ракет. Может, даже соболезнования (не дай Бог) выразят. Потом. А может, и нет.

– Взять на сопровождение. Рулевой, право пятнадцать. Расчету ЗРАК – взять цель на сопровождение телевизионно-тепловизионной системой. Использовать пассивный режим, РЛС наведения на излучение не включать, – командир постарался предусмотреть все.

– Есть, цель сопровождаем по визуальному каналу, – у себя на экранах командир и оператор «Панциря» наблюдали четкое изображение американского беспилотника.

«Предатор» был именно польским – об этом свидетельствовал код государственной принадлежности включенного транспондера. Хотя какая разница: выключит оператор его или нет, когда будет запускать ракеты. А под крыльями у американского «Хищника» явно что-то было.

– Воздушная цель изменила курс, – доложил оператор РЛС.

– Заходит в атаку, – бесстрастно, но с напряжением в голосе сообщил командир «Панциря», который наблюдал за беспилотником в оптический телевизионный визир.

– Цель включила локатор на излучение, – доложил оператор РЭБ, радиоэлектронной борьбы.

– Уничтожить! – коротко бросил командир.

Вновь с кормы корвета под Андреевским флагом ударили ракеты «Панциря-МЕ», но на этот раз они были меньше обычных. Дело в том, что для борьбы с небольшими беспилотниками или одиночными реактивными снарядами типа «Града», «Урагана» и других использовать обычную зенитную ракету «Панциря», в принципе, тоже можно. Но слишком уж это дорогое удовольствие! Именно для экономии, разумеется, отнюдь не за счет снижения боевых характеристик понадобилась более простая и дешевая зенитная ракета. Так сказать, «бюджетный вариант».

Она летит не так далеко и быстро, но зато более маневренная. Ее боевых характеристик достаточно, чтобы справляться со стоящими перед ней задачами.

За гораздо меньшие размеры и простоту такая ракета и у разработчиков, и у моряков получила меткое прозвище «Гвоздь». Четыре таких «Гвоздя» устанавливаются в один штатный пусковой контейнер для ракет «Панциря». Соответственно, растет и общий боекомплект всего комплекса.

Сейчас две малогабаритные ракеты рванулись наперерез американскому беспилотнику. «Предатор» попытался выполнить маневр уклонения, но ракеты понеслись за ним, законо-

мерно «встретившись» в рассчитанной электроникой точке. В небе снова вспухло безобидное белое облачко, а вниз посыпались горящие обломки «БПЛА».

– Цель поражена, расход – две.

– Есть! Командиру «Панциря» – отражение надводной угрозы. Левый борт – 260 градусов. Огонь не открывать.

– Вас понял. – Егор Тихонов развернул огневой модуль. – Цель сопровождаю.

В перекрестье его телевизионного визира теперь находился скоростной катер ВМС Эстонии.

Огневой модуль развернулся на левый борт, и дюжина стволов посмотрела прямо в глаза эстонских моряков.

Скоростной катер резко отвернул в сторону, подняв тучу брызг.

– Вот так уже лучше, – кивнул командир корвета. – Записать в вахтенный журнал: «В точке с координатами... штурман, дашь координаты и время по Москве и по Гринвичу, подвергся провокации со стороны боевого катера ВМС Эстонии и беспилотного летательного аппарата типа «Предатор» ВВС Польши. При попытке выхода в атаку БПЛА уничтожен корабельным зенитным ракетно-артиллерийским комплексом».

– Есть!

– Докладывает штурман: миновали опасный участок и возвращаемся на прежний курс в свои территориальные воды.

– Есть, понял. Рулевой, держать курс. Ходовой мостик – средний вперед, – кивнул командир. – Штурман, расчетное время до базы?

– Полтора часа таким ходом. – Навигатор сверился с расчетами.

– Идем в Балтийск, задание выполнено!

Глава 2

Секретные испытания

Малые ракетные корабли у причалов военно-морской базы Балтийск казались впаянными в воду, словно в темный янтарь. В ряд выстроились и старые, но модернизированные «Оводы», и относительно новые «Буяны-М», и новейшие «Каракурты». Чуть дальше находились ракетные катера класса «Молния». Здесь находились фактически все боевые единицы главной ударной силы Дважды Краснознаменного Балтийского флота – 36-й бригады ракетных катеров. В ее состав входит и 106-й дивизион малых ракетных кораблей.

Конечно, более заслуженным в бригаде считался 1-й гвардейский дивизион, куда сейчас входили более легкие, чем МРК «Овод», «Буян-М» и «Каракурт», ракетные катера класса «Молния». Гвардейский дивизион получил свое название в честь формирования торпедных катеров, которое прославилось во время Великой Отечественной войны. На боевом счету моряков – 27 потопленных, 8 поврежденных кораблей и транспортных судов, а также три сбитых немецких самолета.

Между катерниками и экипажами малых ракетных кораблей существовала негласная конкуренция: одни считали себя более заслуженными, а другие не без оснований заявляли, что за ними – реальная ударная мощь Балтфлота. В принципе, так оно и было – только «Буяны-М» и новейшие «Каракурты» могли атаковать не только корабли противника, но и береговые цели крылатыми ракетами «Калибр».

Но пока крышки вертикальных пусковых шахт закрыты, а стволы орудий зачехлены. На мачтах развеваются разноцветные флаги, матросы на палубах занимаются рутинной приборкой. Над берегом раздавались гулкие звуки корабельной рынды. Мимо прошел, тарыхтя дизелями, тудяга-буксир.

На дальнем причале возле малого ракетного корабля «Одинцово» с зачехленной установкой «Панциря» на корме стояла спецмашина из арсенала базы и автокран. На корвет в вертикальные пусковые ячейки грузили «изделие» в стеклопластиковом герметичном цилиндре пускового контейнера. На мачте МРК был поднят предупредительный красный флаг. Слышались отрывистые выкрики команд матросов.

«Изделие» представляло собой ракету класса «Калибр», но моряки использовали, в том числе, и профессиональный сленг инженеров-разработчиков. Режим секретности, что поделаешь...

* * *

Капитан-лейтенант Чайка вышел на носовую палубу и остановился возле башни с 76-миллиметровой автоматической пушкой. Провел ладонью по стволу, как бы глядя надежное и мощное орудие. Виктор усмехнулся: конечно, это далеко не «линкорный» калибр. Однако по точности и скорострельности артустановке «АК-176М2» не было равных! Она могла сбить не только реактивный тактический истребитель, но и атаковую крылатую ракету.

Возле артустановки и нашел командира матрос-вестовой.

– Товарищ капитан-лейтенант, разрешите обратиться?

– Слушаю, Котвинский.

– Вас вызывают в штаб бригады.

– Понял, свободны.

Сборы моряка – недолги. Сменив синюю морскую робу на строгую черную повседневную форму и подхватив портфель с документами, капитан-лейтенант Чайка направился в штаб 36-

й бригады. Там его огорошил новостью комбриг, капитан 1-го ранга Елисеев – им вместе с начальником штаба бригады и командиром 106-го дивизиона МРК надлежало явиться в штаб Балтфлота в Калининград.

Два служебных черных «Ауруса», негромко и солидно урча турбированными двигателями, пожирали километры расстояния.

Шоссе обступали с обеих сторон деревья, еще по-летнему зеленые, но уже тронутые золотом приближающейся осени. Виктора всегда восхищала природа этого края, его тихая задумчивость, когда плеск волн смешивается с шорохом листвы прибрежных лесов и шелестом песчаных дюн.

Молодой офицер задумался и не заметил, как массивные и угловатые лимузины подъехали к штабу Балтийского флота.

* * *

– Товарищ Командующий Балтийским флотом, по вашему приказанию прибыли! – отрапортовал комбриг Елисеев.

– Здравствуйте, товарищи офицеры, проходите, присаживайтесь, – вице-адмирал встретил «моряков-ракетчиков» сдержанно и по-деловому.

Кроме него здесь находились начальник штаба флота, флагманский штурман и зам по оперативно-тактической подготовке. «Значит, намечается нечто серьезное», – оценил уровень оперативного совещания Виктор Чайка.

– Капитан-лейтенант Чайка, полюбуйтесь! Вы у нас теперь герой, вернее – тиран, грозящий свободе и демократии в Евросоюзе. Польша и Прибалтика, а также ряд других стран отреагировали на «подлую провокацию российских военных моряков». – Комфлота вывел на экран на стене подборку западной прессы о недавнем инциденте с эстонским боевым катером и с польским беспилотником американского производства.

Виктор молчал: на его стороне были записи средств объективного контроля и старейшее в мире Международное морское право, ни единого пункта которого он не нарушил.

– Капитан-лейтенант Чайка, от лица командования Балтийским флотом за умелое командование кораблем во время учений и пресечение провокаций иностранных кораблей в международных водах в отношении боевой единицы Балтийского флота Российской Федерации объявляю вам благодарность!

– Служу России!

– Ну, а теперь – к делу. Товарищи офицеры, МРК 36-й бригады и, в частности, новейший «Балтийск» будут привлекаться для обеспечения государственных испытаний опытового модульного корвета «Меркурий». Будем прикрывать его от любопытных глаз наших «западных партнеров». Какие будут соображения?

– Товарищ вице-адмирал, разрешите... Каков будет характер этих испытаний? – Капитан-лейтенант Чайка по давней флотской традиции высказался первым как самый младший из присутствующих по званию. Чтобы не давил авторитет погон старших товарищей и не сковывал свободу мысли.

– Эта информация – засекречена. Модульный отсек под палубой «Меркурия» будет занят новейшей и очень мощной станцией радиоэлектронной борьбы. Это вся информация, которую я могу вам сообщить. Все остальное – под грифом.

* * *

Корвет «Меркурий» военные моряки недолюбливали, и было за что. Многие называли корабль нового поколения «переростком», поскольку при длине 109 метров он имел водоиз-

мещение 3400 тонн, что больше почти в два раза, чем обычные корветы. По этому показателю он приближался к фрегатам, имея к тому же весьма приличную дальность хода в 5000 морских миль и максимальную скорость до 30 узлов.

Фактически экспериментальный «корветофрегат» был заложен 28 октября 2016 года на «Северной верфи» в Санкт-Петербурге под названием «Дерзкий», а после уже был переименован в «Меркурий». И это тоже должно было насторожить бывалых моряков, ведь переименование корабля – не к добру, как гласит старая морская примета...

Корвет строился более четырех лет, что тоже более чем вдвое дольше, нежели обычный сторожевик класса «Гремящий». Да и денег на его постройку ушло почти как на фрегат, а с учетом инновационных решений – и того больше.

Так, одной из новинок конструкции стала массивная «граненая» надстройка из композитных материалов – элемент технологии «стелс». Другим фактором малой заметности стал гибридный привод, работающий с комбинированной дизель-газотурбинной установкой, в которой электродвигатель, дизель и газовая турбина совместно работают на один гребной винт. За счет частичного использования электродвигателей и специально сконструированных гребных винтов с лопастями изменяемого шага существенно уменьшилась его шумность.

На корабле установлены самые современные системы управления вооружением, радио-электронной борьбы и целый ряд других, например, оптико-электронная система обнаружения и автосопровождения целей «Сфера». Все сложнейшие элементы объединяет в единый комплекс боевая информационно-управляющая система «Сигма» в составе боевого информационного центра.

А вот арсенал русского «корветофрегата» – не то чтобы очень. Артиллерия представлена носовой башней 100-миллиметрового орудия «А-190» и на корме по бокам надстройки две шестиствольные «металлорезки» 30 миллиметров. Противокорабельные ракеты представлены восемью легкими «Х-35М» с дальностью пуска 260 километров – маловато для заявленного «корвета океанской зоны».

От самолетов и ракет противника «Меркурий» должен отбиваться двумя пусковыми модулями на 8 зенитных управляемых ракет – всего 16 единиц. Или 32 при использовании ракет средней дальности – по две в каждой пусковой ячейке.

Противолодочное вооружение стандартное: гидроакустическая станция в носовом подводном бульбе-обтекателе и гибкая буксируемая антенна. Поражать подлодки противника «Меркурий» должен торпедным комплексом «Пакет-НК» на 8 торпед, а также использовать противолодочный вертолет «Ка-27» или беспилотники вертикального взлета «Горизонт».

А вот тактическое ракетное вооружение реализовано по модульному принципу. В «отсек-трансформер» должны устанавливаться 2 модульных контейнера на 4 крылатые ракеты «Калибр» каждый. Или же другое вооружение и оборудование.

В общем, корвет «Меркурий» оказался весьма неоднозначным, по оценкам моряков и военных экспертов, кораблем.

Есть мнение, что адмиралы захотели себе дорогую игрушку – такой себе «русский “Замволт”».

В США построили два огромных «эсминца-крейсера», которые должны были стать чуть ли не носителями боевых лазеров и электромагнитных пушек-рельсотронов. В итоге американцы решили все же вернуться к постройке проверенных временем ракетных эсминцев класса «Арлей Берк».

С другой стороны, отработка новейших концепций и образцов вооружения тоже необходима военному флоту. Научно-технический прогресс ведь никто не отменял...

* * *

– В общем, для сопровождения, Виктор Иванович, командование выбрало именно ваш корабль. Ожидаются разведывательные корабли НАТО и облет района испытаний беспилотниками или пилотируемыми вертолетами и самолетами «западных партнеров». На «Балтийске» ведь установлен «Панцирь» с увеличенным ракетным боекомплектом?

– Так точно – 48 зенитных ракет вместо 32 в бронированном подпалубном хранилище.

– Пусть на борт загрузят половину контейнеров с четырьмя малогабаритными зенитными ракетами.

Теми «гвоздями», которыми твой офицер «завалил» польский «БПЛА» «Предатор». Подобные беспилотники сбивай, не раздумывая! Хватит нам терпеть провокации «западных партнеров». Пора европейцам, что называется, и клыки показать.

– Есть. А что с основным боекомплектом?

– В вертикальных пусковых установках у тебя будет 4 противокорабельных сверхзвуковых «Оникса» и столько же крылатых ракет «Калибр». Боезапас снарядов к пушкам тоже возьми увеличенный – мало ли, придется открывать предупредительную стрельбу... Только не начини нам Третью мировую войну, капитан-лейтенант! – пошутил комфлота.

– Слушаюсь, товарищ вице-адмирал.

* * *

Малый ракетный корабль «Балтийск» встретил «корветофрегат» в расчетной точке международных вод. Погода в районе проведения испытаний была не ахти: ветер, низкие облака, волнение моря около пяти баллов. Малый ракетный корабль изрядно качало на волнах, видимость была откровенно паршивой.

Виктор Чайка оценил в бинокль размеры новейшего российского корабля: действительно, он был размерами почти с фрегат. Но напоминал, по сути, всплывшую подводную лодку из-за массивной надстройки и относительно низкого борта. Впереди в угловатой, со скошенными гранями башне находилась мощная 100-миллиметровая пушка. Протяженная квадратная надстройка и отсутствие мачт делали корабль каким-то, на взгляд капитан-лейтенанта Чайки, неэстетичным, что ли...

– Товарищ командир, докладывает оператор РЛС: по левому борту засечена надводная цель. Идет параллельным курсом, сближается.

– Идентифицировать цель.

– Предположительно иностранное судно радиоэлектронной борьбы... ВМС Швеции, «Орион», судя по радиолокационной сигнатуре, – определил оператор РЛС. – Надводная цель продолжает сближение.

– Боевая часть связи, передать по всем частотам: «Данный район международных вод закрыт для учений, соответствующие указания разосланы всем диппредставительствам балтийских стран. Просим судно «Орион» ВМС Швеции покинуть данный район во избежание вероятных инцидентов».

– Есть, передаю.

– Штурману – просчитать курс таким образом, чтобы мы находились между «шведом» и «Меркурием».

– Понял, командир, прокладываю новый курс. Рекомендую поворот влево на 290 градусов.

Штурман Александр Гравицкий с внешностью мушкетера был таким же молодым офицером, старшим лейтенантом. Но свое дело знал крепко. «Штурман – отродье хамское, до баб

и вина охочее. Но за знание наук хитростных в кают-компанию пущать и алтыны на водку давать» – так значилось с изрядной долей юмора в указе Петра I. Однако Гравицкий, напротив, был очень вежливым и дисциплинированным офицером и весьма неплохим специалистом. И командир корабля своему штурману верил.

– Принято, – кивнул Виктор Чайка, глядя на свой командирский терминал, где появились навигационные расчеты. – Рулевой, поворот на указанный курс 290.

– Есть курс 290.

– Машинное отделение, полный ход.

– Есть полный ход! – Дизеля в корме зарокотали громче, за кормой ракетного корвета вспенили волны три винта.

– Докладывает сигнальщик, слева по борту – надводная цель. Судя по силуэту – корабль-разведчик «Орион» ВМС Швеции. – Матрос на левом крыле мостика развернул оптический визир. – Так точно: бортовой номер – «А 201», это точно он!

Шведский корабль имел довольно запоминающийся силуэт. Над надстройкой располагалась как будто массивная цистерна с топливом, а в носовой части – на полубаке разместились квадратный металлический «ящик». Естественно, что это никакая не цистерна, а обтекатель разведывательного комплекса сверхсекретной электронной аппаратуры. То же касалось и «ящика» на полубаке корабля.

– Боевая тревога! Командиру «БЧ-2» взять надводную цель на сопровождение носовой артиллерийской установки.

В ходовой рубке и в главном командном пункте корабля зажегся красный свет.

– Есть! Цель сопровождаю по радиолокатору управления артиллерийской стрельбой, – ответил командир ракетно-артиллерийской боевой части Березин.

На носу русского ракетного корвета развернулась 76-миллиметровая пушка. Несмотря на не слишком большой калибр, она могла «достать» цель на дальности в полтора десятка километров. А сам корабль все время маневрировал так, чтобы находиться между шведским кораблем-разведчиком и «Меркурием».

– Командир, зафиксирована активизация радиоэлектронного комплекса корабля-разведчика ВМС Швеции, – доложил оператор поста радиоэлектронной борьбы малого ракетного корабля.

– Вас понял, – ответил капитан-лейтенант Чайка.

– На борту «Меркурия» также замечен всплеск электромагнитного излучения. Да что они там испытывают?!

– Спокойно, Саша. Наше дело маленькое – защищать, прикрывать и обеспечивать...

– Командир, множественные помехи на локаторе, – доложил радиометрист.

– Радиосвязь пропала, – поддержал его командир боевой части 4.

– Напряжение в сети «скачет»! – встревоженно доложил командир электромеханической боевой части.

– «БЧ-5», немедленно обесточить все потребители! – Капитан-лейтенант Чайка среагировал, скорее, интуитивно. – Боевым постам перейти на дублирующее ручное управление. Наведение – по оптическим каналам.

Свет на ГКП корабля мигнул и погас, включились тусклые плафоны аварийного освещения. Одновременно с выключением аппаратуры и освещения Виктор Чайка почувствовал мгновенную дурноту.

– Командиру боевой части 5 восстановить электроснабжение, подать напряжение на потребители.

– Есть!

Снова засветились ровным светом экраны многочисленных компьютеров, загорелись индикаторы и шкалы приборов.

- Есть связь!
- Уже неплохо... – кивнул Виктор Чайка.
- Докладывает сигнальщик, корабль попал в полосу тумана.

Балтика тем и коварна, что подкидывает внезапно каверзы погоды. То дождь, то, откуда ни возьмись, шторм, то вот такая рваная серая пелена. Командир поглядел на экраны терминала управления на своем рабочем месте в отсеке ГКП корабля. Ни хрена не видать!..

- Штурману – уточнить координаты по спутниковой навигации.

– Есть, выполняю... Командир, тут какая-то чертовщина происходит: спутниковая навигация не работает. Система просто «не видит» их, не принимает сигнала ни с нашей «ГЛОНАСС», ни с американской NAVSTAR. Попробую европейскую сеть «Galileo»...

Молодой штурман Александр Гравицкий «колдовал» за своей стойкой с аппаратурой и за столом, на котором была расстелена карта района судоходства.

- Рулевому сохранять прежний курс до команды. Саша, ну что там?..

– Командир, нет ни спутников, ни привычных радиомаяков. Система работает, посылает запрос на орбиту, но ответа нет! Такого просто быть не может! С береговыми маяками такая же... ерунда. Их частоты, да и само расположение не совпадают с лоцией.

- Радиометрист, что на локаторе?

– РЛС работает нормально, на экране – многочисленные засветки на границе зоны обнаружения.

- Ну, хоть локатор в порядке. В таком-то тумане...

– Только я почему-то не наблюдаю отметок целей ни шведского корабля-разведчика, ни нашего корвета «Меркурий»...

– Как можно потерять на локаторе корабль водоизмещением 3400 тонн?! Я понимаю, что он создан по технологии «стелс», но материальный объект таких размеров все равно должен давать засветку. Тем более, что нам известен его пеленг.

– «Меркурий» мог включить электромагнитную систему невидимости или нечто похожее. Мы же совершенно не знаем, какую секретную хреновину на нем испытывают, – резонно заметил старший помощник Артем Султанов.

– Тоже верно... Радисту постоянно вызывать корвет «Меркурий» на всех частотах. Ходовой мостик, все три дизеля – самый малый вперед! Будем потихоньку выползать из тумана...

Глава 3

Навигационная ошибка

Капитан-лейтенант Чайка знал цену навигационной ошибки, а потому и приказал идти самым малым ходом, чтобы миновать полосу тумана. В тесной и мелководной акватории Балтики можно было запросто налететь на гражданский рыболовный сейнер, или на предательскую отмель, или на гряду острых камней, которые распорют брюхо не то чтобы малому ракетному кораблю, а даже эсминцу.

К тому же ракетный корабль находился в районе активного судоходства, и протаранить какой-нибудь сухогруз или паром тоже не очень и хотелось.

– Оператору РЛС – внимательно наблюдать обстановку. Сигнальщикам – удвоить вахту, внимательнее в секторах обзора. Радисту – слушать эфир.

– Помните, как в 1981-м наша подлодка попала по ошибке в Швецию... – заметил кто-то из вахтенных в ГКП.

– Отставить разговорчики! Мичман Петров, заняться нечем?! – тут же рыкнул старпом, старший лейтенант Султанов.

Эту невероятную историю знали на Балтийском флоте практически все...

* * *

«...В ночь с 27 на 28 октября сего года советская дизельная подводная лодка № 137, совершая обычное учебное плавание в Балтийском море, вследствие выхода из строя навигационных приборов и возникновения в связи с этим ошибок в определении места в плохую видимость сбилась с курса и села на мель у юго-восточной оконечности Швеции...»

Из Сообщения ТАСС «О происшествии с советской подводной лодкой», опубликованного 6 ноября 1981 года.

В советское время, да и, признаться, сейчас подобные «обтекаемые» сообщения в средствах массовой информации зачастую скрывали серьезное происшествие, а то и международный скандал. Довольно щекотливая ситуация порой складывается таким образом, что замолчать происшествие уже невозможно, но и не реагировать на него тоже нельзя. Тогда и прибегают к искусству журналистов сказать все так, что вроде бы и факт отразили, и какие-либо скандальные подробности не разгласили.

В среду 16 октября 1981 года малая дизель-электрическая подводная лодка «С-363» Балтфлота вышла на обычное патрулирование. В ее арсенале находились, в том числе, и две торпеды с ядерными боеголовками.

Командовал субмариной капитан 3-го ранга Анатолий Гуцин, но на борту присутствовал начштаба Палдиской бригады подводных сил капитан 2-го ранга Иосиф Аврукевич, которому Гуцин подчинялся.

Из-за столкновения с тралом рыболовецкого судна у подводной лодки оказалась повреждена антенна радиопеленгатора. Фактически боевой поход оказался сорван, поскольку этот прибор обеспечивает обнаружение кораблей и навигацию по сети береговых радиомаяков. Как положено, о происшествии на борту командир «С-363» доложил в штаб Балтфлота. Но оттуда последовал приказ: продолжать патрулирование, используя резервные средства навигации. Но штурман Анатолий Коростов был слабо подготовлен к сложным условиям навигации.

В итоге его ошибки в расчетах местоположения советская подлодка уклонилась на 53 морских мили в сторону от курса. Ну, а дальше начинается и вовсе невероятное.

Советская подлодка ночью (!) в надводном положении с первого раза попадает в шведский секретный фарватер шириной всего 12 метров (!) и незамеченная (!) проходит почти в самую секретную военно-морскую базу Швеции – Карлскруна! Да еще и в то время, когда на самой базе проходят испытания новейших секретных торпед!

В итоге советская подлодка все же села на мель. И только после удара о камни горестурман сумел определить точно местоположение: у юго-восточного побережья Швеции по соседству с военно-морской базой Карлскруна!

По словам замполита, капитан-лейтенанта Василия Беседина, командир подлодки высказал много «теплых» слов самому Анатолию, его ближней и дальней родне, а также выпустившему ТАКОГО штурмана училищу...

Как вспоминал сам замполит: «...Честно говоря, в тот момент я не столько среагировал на ошеломляющее известие, сколько боялся за командира и штурмана. Состояние обоих было предельно подавленное. Способ вывести их из него тут один – отвлечь на работу. Ну, командиру ее и так хватало, а штурману я сказал: “Ищи, Толя, где, как и когда появилась ошибка. Надо, чтобы ты сам, а не кто-нибудь другой ее нашел”».

Если вы думаете, что только лишь советские моряки – разгильдяи, то очень сильно ошибаетесь.

Подводную лодку под Военно-морским флагом СССР глубоко в территориальных водах Швеции обнаружил рано утром простой рыбак Ингвар Свенссон из деревни Стрюке. Это случилось в среду же, 28 октября 1981 года. Вот так бывает: выйдешь в море просто проверить сети, а на отмели – неизвестная подводная лодка под незнакомым флагом!

Встревоженный рыбак позвонил в полицию, но там к его словам отнеслись более чем скептически и послали подальше. Справедливости ради надо сказать, что бдительные шведские граждане с завидной регулярностью «находили» русские подводные лодки где попало, и такое скептическое отношение в большинстве случаев было бы вполне разумным.

Свенссон позвонил в полицию еще раз, и только после этого к неизвестной подлодке отправился на катере сам командир базы Карлскруна командор Карл Андерссон.

Когда он выяснил, что всего в 10 километрах от его базы находится «недружественная» субмарина с красной звездой на флаге и с «калашниковыми» в руках матросов, Андерссон понял, что на пенсию он может выйти без всяких званий, наград и почестей. И гораздо раньше, чем он предполагал...

Ведь советская подлодка прошла по секретному фарватеру, не обозначенному ни на одной карте или лоции, буквально «под носом» у наблюдательных береговых постов и радиолокационных станций! А на что, спрашивается, тогда честный шведский налогоплательщик отдает свои кровно заработанные кроны?!

К тому же в самой Карлскруне в этот момент находилась американская делегация. В общем, стыд и позор.

Вначале Андерссон и правду хотел тихо-мирно, без излишнего шума снять буксиром с мели русскую подлодку и отправить ее восвояси, сохранив и себе карьеру, и русским – их репутацию.

Но тут уже уперся капитан 3-го ранга Гущин. Он боялся, что спасательная операция влетит в копеечку и расплачиваться придется лично ему.

Далее ситуация развивалась стремительно. Разразился международный скандал на уровне военно-политического руководства двух стран. Советскую подлодку готовился штурмовать морской спецназ Швеции, а советским морякам было приказано в случае нападения взорвать субмарину! С двумя ядерными торпедами на борту...

А на помощь осажденной подлодке срочно «С-363» была отправлена эскадра Балтфлота под командованием вице-адмирала Калинина во главе с большим противолодочным кораблем «Образцовый».

Шведы к перспективе вторжения в их территориальные воды целой эскадры советских кораблей, по понятным причинам, отнеслись крайне негативно. Командующему ВМС Швеции был отдан приказ в случае захода в шведские воды советской эскадры открывать огонь из береговых артиллерийских батарей. Все увольнительные для шведских военных были отменены, также были объявлены сборы резервистов. Инцидент грозил вылиться в вооруженный конфликт.

Но все же 1 ноября в ходе советско-шведских переговоров на уровне министров обороны было выработано окончательное решение проблемы «С-363». Шведы согласились снять ее с мели при выполнении следующих условий: СССР должен принести официальные извинения Швеции за инцидент. Все расходы по спасению субмарины целиком и полностью ложились на советскую сторону, а это пять миллионов крон, или миллион долларов США по тогдашнему курсу. Снимать лодку с мели будет только шведский корабль – советские корабли не будут допущены в территориальные воды Швеции. Командир Гушин и офицеры лодки должны быть допрошены шведской стороной.

На следующий день командир лодки и его замполит отправились на встречу со шведскими военными, где в присутствии представителей КГБ и советского посольства еще раз подтвердили официальную версию – ошибку навигационного оборудования. Шведы с этой версией согласились, по крайней мере, на официальном уровне.

Уже 6 ноября 1981 года «С-363» была снята с мели и покинула территориальные воды Швеции. А 8 ноября подводная лодка вернулась на базу в Лиепаю.

После разбирательства старший похода Аврукевич был уволен с флота, командир подлодки Гушин снят с должности и списан на береговую службу, а замполит Беседин был признан невиновным.

Острословы из числа советских моряков дали лодке едкое прозвище: «Шведский комсомолец».

В самой Швеции также разгорелся скандал вокруг боеспособности собственных Вооруженных сил. В итоге командор Андерссон был отстранен от должности начальника базы в Карлскруне, но продолжил служить во флоте.

* * *

Вот именно такого рода навигационного инцидента и опасался капитан-лейтенант Виктор Чайка. Однако действительность превзошла все его ожидания – в этом командир корабля убедился, выйдя на крыло мостика ходовой рубки.

«Балтийск» уже успел выйти из полосы тумана, но море все равно оставалось неприветливым. Низкая облачность и волнение уже не в три, а в четыре балла изрядно раскачивало небольшой корабль. Вот из этих серых свинцовых облаков на малый ракетный корабль и спикировал незнакомый двухмоторный беспилотник. Точнее, Виктор Чайка вначале принял его за крупный беспилотник, наподобие турецкого «Байрактара» или российского «Ориона». А вот когда в носу двухмоторного самолета затрепетало пламя, а рядом с бортом взметнулись белые пенные всплески снарядов и пуль, командир корабля вначале не поверил своим глазам. «Провокация! Беспилотник Польши или той же Швеции, а может – Эстонии открыл по нам огонь!» – мелькнула мысль.

Впрочем, вопрос о национальной принадлежности самолета разрешился быстро. На нижней поверхности широких крыльев самолета Чайка ясно разглядел черные кресты в белой окантовке.

– Мы под обстрелом. Воздушную цель – уничтожить! – Капитан-лейтенант мгновенно очутился в ходовой рубке с микрофоном в руке.

– Есть уничтожить! – ответил Юрий Тихонов за пультом «Панциря».

Боевая тревога отменена не была, да и у всех моряков «Балтийска» нервы и так на взводе. В общем, приказ Виктора Чайки выполнили, что называется, «с лету». Короткий рев на корме возвестил о лавине огня, которую извергла дюжина стволов двух автоматических пушек всего за полсекунды.

– Цель поражена!

Еще бы! Неизвестный самолет разорвало в клочья. Горящие обломки усеяли волны.

– Справа по борту, четыре кабельтова – плавучая мина! – пришел доклад от сигнальщика.

– Пулеметчику правого борта – уничтожить плавучую мину из «Корда».

Крупнокалиберный «Корд» являлся, пожалуй, самым «слабым» видом оружия в арсенале русского ракетного корвета. Исключая разве что автоматы и пулеметы матросов. На дистанции около километра пулеметчик уверенно всадил очередь 12,7-миллиметровых пуль в серый, едва видимый на волнах шар, ошетилившийся «рогами» контактных взрывателей. Такая хреновина весом в тонну-полторы и крейсер способна утопить, а их кораблик водоизмещением почти в 900 тонн и вообще распылит на атомы.

На волнах взлетели пенные фонтанчики от попадания пуль. Некоторое время они прыгали на волнах вокруг плавающей мины. Взрыв шарахнул по ушам громадной кувалдой. Пенный столб вырос над водой на добрые полсотни метров – по крайней мере, русским морякам так показалось.

А тут подоспел шокирующий доклад радиста:

– Командир, по данным радиоперехвата, в двадцати милях восточнее, примерно в районе Таллина идет морской бой! Наши... То есть русские моряки отбиваются от авиации и береговых батарей противника. И этот противник, судя по радиоперехвату – немцы. Речь идет о каком-то крупном конвое во главе с крейсером «Киров».

– Все три дизеля – вперед самый полный, курс: ост, зюйд-ост, – приказал капитан-лейтенант.

Чайка в абсолютно непонятной ситуации оставил все сомнения. Если где-то шло морское сражение с участием русских моряков, значит, он должен там присутствовать, а по кораблю необходимо объявить боевую тревогу. Собственно, она так и не была отменена. Вполне возможно, что в этом районе Балтики проходят международные учения совместно с флотом ФРГ. Но тогда почему не уведомили экипаж «Балтийска»?

Хотя, положа руку на сердце, Виктор Чайка сильно в этом сомневался. Уж совсем необычной вырисовывалась такая ситуация. И потом – что это еще за крейсер «Киров»?..

Насколько помнил русский морской офицер, так по натовской классификации назывался тяжелый атомный ракетный крейсер класса «Орлан» – «Kirov-class». Но, во-первых, оба «ТАРК» проекта 1144.1: флагман Краснознаменного Северного флота «Петр Великий» и только недавно прошедший глубокую модернизацию «Адмирал Нахимов» находились именно что на севере. На мелководной Балтике таким машинам под 30 000 тонн водоизмещением явно делать нечего – они тут будут, как слон в посудной лавке или как кашалот в ванне. Да и международные морские договоры запрещали плавание кораблей с атомными силовыми установками во внутренних морях, таких как Балтийское или Черное море.

Ладно, придем на место, там и определимся.

– Вахте радистов взять пеленг на источник наиболее мощного радиосигнала, слушать эфир. Штурману – рассчитать курс.

– Курс уже рассчитан, ориентировочное время прибытия – 44 минуты.

– «БЧ-5», дайте полную мощность на винты.

– Есть, командир, выжимаем все до железки! – «Дед», которому еще не исполнилось и тридцати, склонился над своим пультом, контролируя обороты двигателей, температуру масла и другие технологические параметры.

– Добро. Оператору РЛС – внимательнее! Вахте сигнальщиков усилить бдительность.

– Есть!

Капитан-лейтенанта Чайку охватило какое-то очень нехорошее предчувствие. Слишком уж непростой оказалась эта навигационная ошибка.

Глава 4

«Если и существует для военного моряка ад – то мы в него попали!»

Когда на твоих глазах взрывается полный людей пассажирский пароход – ощущение, как кипятком по нервам! Всеохватывающий ужас заставляет замереть сердце, а мозг сверлит единственная мысль: «Твой корабль – следующий!» Примерно такие чувства охватили капитан-лейтенанта Чайку, когда он воочию наблюдал гибель одного из гражданских транспортов, битком набитых людьми.

Пароход водоизмещением 5000 тонн наскочил на мину. Мощный взрыв разворотил носовую часть судна, вспыхнул пожар, и одновременно стал катастрофически быстро расти дифферент на нос. Команда, видимо, пыталась вести борьбу за живучесть и непотопляемость транспорта, однако он был сильно перегружен. И это сводило все отчаянные усилия команды практически к нулю.

Казалось, Виктор слышит тот душераздирающий скрежет и визг, с которым выгибались и рвались металлоконструкции судна от нарушения центровки и немыслимых нагрузок, которые корежили корпус. Гибнущий транспорт стонал, словно смертельно раненный зверь, истекая мазутом из пробитых цистерн – своей черной маслянистой кровью.

В бинокль командир «Балтийска» наблюдал страшную картину паники на палубе.

Между тем нос транспорта стремительно уходил под воду, а корма, наоборот, приподнялась настолько, что на поверхности появились огромные гребные винты. Видимо, машинная команда спешила выбраться наверх из мрака нижних отсеков и не заглушила машины. Бронзовые лопасти создали мощный водоворот, в который затягивало не только барахтающихся в воде людей, но и спасательные шлюпки. Их, как в огромной мясорубке, рубило в кровавый фарш.

Прошло совсем немного времени, и на поверхности моря образовался мощный водоворот от ушедшего на дно морское большого гражданского судна.

Только обломки, какой-то мусор, барахтающиеся на волнах несчастные и такие же несчастные – в шлюпках остались печальным свидетельством трагедии...

* * *

Вокруг творился настоящий ад! Судя по показаниям локатора, «Балтийск» оказался прямо в гуще различных боевых кораблей и гражданских судов. Видимости по-прежнему не было – неизвестно откуда взявшиеся темень и туман заставляли полагаться только на корабельный радар кругового обзора. К тому же «свихнувшийся» корабельный хронометр, равно как и другие часы, показывал 03:32, и в данном районе царила фактически ночь. Хотя совместное маневрирование с экспериментальным корветом «Меркурий» они начали во второй половине дня. Правда, зарево пожаров на судах вокруг щедро подсвечивало сюрреалистическую и пугающую картину багровыми сполохами. Но вот вахтенным сигнальщикам это, скорее, мешало вести наблюдение с помощью биноклей и оптических визиров.

– Командир, на радаре по пеленгу 42 градуса – две быстроходные малоразмерные надводные цели. Предполагаю – катера, – доложил оператор корабельной РЛС обнаружения. На данный момент он являлся «глазами» всего корабля.

Капитан-лейтенант Чайка переключил данные на свой монитор на терминале командира корабля. Действительно, две светящиеся точки слитно выполнили разворот и теперь настигали

третью, тихоходную цель. «Да это же маневр торпедной атаки! Они заходят на боевой курс». – Флотский офицер узнал характерные перемещения на экране локатора. Вот сейчас последует сброс торпед и отворот с курса... Действительно, две светящиеся точки резко ушли в сторону от третьей.

– Сигнальщики, правый борт...

Чайка не договорил – как раз с правого борта чернильный предутренний мрак, разбавленный багровым заревом горящих судов, разорвала яркая вспышка. На мгновение стал четко виден силуэт парусной шхуны.

Черт возьми, да что же здесь происходит?!

* * *

Прошло еще примерно пара часов, «Балтийск» средним ходом двигался вместе с караваном судов. Радист внимательно слушал эфир. В основном это были сообщения о минах. Уже стало заметно светлее, наступили короткие предутренние сумерки. Снова над водой закрубился и пополз плотный туман. Рядом с малым ракетным кораблем тарахтели дизелями два небольших буксира.

– Сигнальщик, передай прожектором: «Назовите себя, ваш порт приписки».

– Отвечают: один – буксир «И-18», а второй – «Атта». Порт приписки – Таллин.

– Херня какая-то: почему в этом районе судоходства находятся суда прибалтийского государства?! К тому же потенциально враждебного России?.. Хотят спровоцировать нас, как украинский флот в 2018-м в Керченском проливе?!

– Отвечают, что идут из Таллина в Кронштадт по приказу командования Балтийского флота...

– Внимание, на локаторе две скоростные надводные цели! Заходят с кормового угла правого борта!

Возле встреченных буксиров поднялись всплески от очередей автоматических пушек. А из полумрака вынырнули два низких силуэта торпедных катеров.

Переключившись на видеокамеры внешнего обзора с ночным каналом, Виктор Чайка убедился, что это – именно торпедные катера. Они резко пошли на сближение, ударив снова из носовых автоматических пушек по курсу движения пары буксиров. Это был недвусмысленный приказ остановиться. «Русские, сдавайтесь! Или будете потоплены», – вспышки сигнального прожектора с борта торпедного катера прорезали туманный, серый утренний сумрак.

– Сигнальщик, пиши: «Русские не сдаются! В случае агрессивных действий будете потоплены русским боевым кораблем».

– Есть!

До сих пор малый ракетный корабль был практически неразличим в тумане и багрово-сером сумраке наступившего утра. Сглаженные обводы по технологии «стелс», относительно небольшие размеры «Балтийска» и серая, «шаровая» защитная окраска уберегали корабль от излишнего и недоброжелательного внимания.

Капитан-лейтенанта Виктора Чайку задела эта фраза: «Русские, сдавайтесь!» Сам вице-адмирал, Командующий Балтфлотом, на совещании в Калининграде просил его, шутливо, конечно, не начинать Третью мировую войну. Но когда на твоих глазах гибнет гражданское судно, а потом неизвестные боевые корабли угрожают безоружным буксирам, понимаешь, что справедливость нужно отстаивать здесь и сейчас! Потом разберемся с их национальной принадлежностью, портом приписки и странным приказом «Командования Балтийским флотом»... Когда вооруженный корабль наводит стволы пушек на безоружное гражданское судно в нейтральных водах – это однозначно акт пиратства. И долг военно-морского офицера Чайки – пресечь подобные действия.

На головном торпедном катере направили на ракетный корвет носовую скорострельную пушку, и это стало для противника роковой ошибкой.

Поскольку оба корабля противника находились слишком близко к «Балтийску», то с его правого борта ударил турельный крупнокалиберный «Корд». Мощные 12,7-миллиметровые пули с небольшой дистанции буквально изрешетили не имеющий брони корпус ближайшего торпедного катера. Очередь пришлась по носовой турели катера и по горбом выпирающей из гладкопалубного корпуса надстройке ходовой рубки.

Стрелку за турелью «Корда» на борту «Балтийска» с азартом помог его коллега с пулеметом Калашникова обычного винтовочного калибра. И тут же мгновенно трассирующие очереди ударили и по второму торпедному катеру. Он мгновенно задымил и отвалил в сторону.

– Товарищ командир, обе цели серьезно повреждены, тонут!

– Есть! Радист, передать на «И-18» и «Палдиски» – «следовать за мной».

– Выполняю. Товарищ командир, зафиксирована работа маяка!

– Оператор РЛС, штурман: определить местонахождение сигнала, уточнить координаты. Гравицкий, долго ты kota за причинное место будешь тянуть с определением места корабля?!

– На локаторе – засветка от береговой линии. Это остров... – сообщил оператор РЛС.

– Судя по данным, это маяк на острове Большой Тютерс. А локатор, соответственно, показывает Малый Тютерс, – доложил штурман.

– Твою же, в Бога-душу!.. – еле сдержался капитан-лейтенант Чайка.

Штурман Саша Гравицкий и сам беззвучно, но исключительно витиевато выругался. Вот тебе и «навигационная ошибка»! Судя по расчетам курса, их мотало от родной военно-морской базы в Балтийске почти что по всей Балтике.

От островов Большой и Малый Тютерс до Санкт-Петербурга по прямой – чуть больше 190 километров.

– Но ведь на Малом Тютерсе тоже есть маяк и радиолокационная метка, а я ее не наблюдаю, – возразил оператор РЛС.

– Это потому, что на Малом Тютерсе маяк еще не построили... – несколько туманно ответил Виктор Чайка.

– Но как это возможно, командир?... – несколько растерянно произнес старпом Султанов.

* * *

– Товарищи офицеры, мичманы и матросы, слушайте внимательно. Я, кажется, начинаю понимать, что происходит. Видимо... Повторяю – видимо, нас забросило в 1941 год, а конкретнее – в самый конец августа месяца... Напомнить, что тогда случилось? Военно-морские училища мы ведь все совсем недавно окончили, а некоторые вообще из экспериментальных научных рот пришли – помним учебную программу по военной истории.

– Но... Ведь это же невозможно! Таллинский переход?!! – воскликнул штурман Гравицкий.

Рациональное математическое мышление навигатора просто не могло осмыслить подобный пространственно-временной парадокс.

– Погоди, Саша, – перебил его рассудительный старпом Султанов. – Перед тем, как у нас выбило электричество, а потом «сошли с ума» приборы, группа РЭБ – радиоэлектронной борьбы зафиксировала мощный всплеск электромагнитного излучения и с борта нашего корвета «Меркурий», и с борта шведского разведчика...

– Похоже на знаменитый Филадельфийский эксперимент. Тогда, в 1943 году, американский эсминец «Элдридж» пропал с экранов радаров, когда на борту включились генераторы электромагнитных помех. Говорят, что корабль побывал то ли в параллельном мире, то ли в

будущем. Хотя, кто его знает, все засекречено... – прокомментировал со своего места за пультом командир-электромеханик «БЧ-5».

– Да уж: если и существует для военного моряка ад – то мы в него попали! Совсем скоро, если я все-таки прав и сейчас утро 29 августа 1941 года, начнутся массированные налеты бомбардировщиков Люфтваффе. А главные силы флота вместе с флагманом вице-адмирала Трибуца – крейсером «Киров» уйдут в Кронштадт. И множество транспортов с беженцами и солдатами, гражданских судов и плавучих госпиталей окажутся беззащитными. У гитлеровцев на пути можем встать только мы со своей зенитной артиллерией. Боевая тревога не отменяется.

И словно бы в подтверждение слов командира корабля раздался слитный грохот артиллерийских орудий. Чуть в стороне взметнулись белопенные фонтаны от падений снарядов.

– Штурман, время?

– Сейчас 06:20 утра, командир.

– Есть. Ходовой мостик, лево руля!

– Есть лево руля, корабль в циркуляции.

– Докладывает сигнальщик, два корабля ведут обстрел примерно с полусотни кабельтовых.

– Это нас свои же обстреливают – лидеры эсминцев «Минск» и «Ленинград». Но пока, слава богу, безрезультатно... – констатировал неутешительный факт капитан-лейтенант Чайка.

* * *

Он и сам удивился, насколько спокойно отнесся к тому, что корабль ВМФ России оказался «заброшен» в самое пекло 1941 года на Балтику. С другой стороны, и он сам – командир корабля, и вся его команда постоянно находились в огромном напряжении сил, решая боевую задачу охранения экспериментального «корвета фрегата». Теперь Виктор понимал, что тот двухмоторный беспилотник, который они сбили в самом начале, после инцидента со шведским кораблем-разведчиком и всплеском электромагнитного излучения, скорее всего, был немецким самолетом. Кстати, капитан-лейтенант Чайка тогда еще удивился, что «БПЛА» оказался таким большим. Помнил он и черный крест с белым контуром на нижней поверхности крыльев, который мелькнул на мгновение в луче их прожекторов.

А что тут скажешь?! Сама по себе ситуация с забрасыванием современного ракетного корабля Балтфлота России более чем на три четверти века назад для рационально мыслящего офицера-моряка выглядела не просто нелепостью, а поводом к внеочередной военно-медицинской комиссии с последующим списанием из флота по душевной болезни. Хотя Виктор как-то читал роман писателя-фантаста, где во времена Великой Отечественной войны угодила целая атомная подлодка с противокорабельными крылатыми ракетами на борту. «Хорошо им, наверное, было: атомная субмарина – сама по себе замкнутая система со всем необходимым внутри. Реактор практически вечный, электричества на борту – неограниченное количество. Кислород из воды электролизом добывают, питьевую воду дают опреснители. Да к тому же еще на борту – шестнадцать сверхзвуковых «Гранитов»! Не считая торпед. Да, так можно было «проваливаться» в прошлое», – подумал Виктор Чайка.

А у него под командованием – всего лишь навсего кораблик меньше тысячи тонн водоизмещением с «главным калибром» всего 76 миллиметров у носового орудия. Правда, ракеты тоже имеются в количестве восьми единиц. Но по кому ими стрелять – вот вопрос... Да, и еще – кормовой зенитный ракетно-артиллерийский комплекс «Панцирь-М». Но вот боекомплект!.. Боекомплект ограничен и весьма существенно.

Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. «Главное, экипаж подобрался толковый – все сплошь молодые офицеры и мичманы: некоторые – из экспериментальных научных рот, да и матросы-контрактники уже довольно опытные», – подумал Чайка.

Во флот берут далеко не всех, тут все же довольно жесткий отбор – и в профессиональном плане, и по психологии, и по образованию. Малые ракетные корабли – все-таки основное ударное ядро Балтийского флота, а тем более служба в Калининграде – на самых западных рубежах России. В постоянном соприкосновении с передовыми силами НАТО.

Капитан-лейтенант Чайка был уверен в своих людях, экипаж отличался слаженностью и настоящим боевым товариществом. Виктор вложил в это немало сил, но теперь пожинал позитивные плоды своего труда. Под его началом находились восемь мощнейших ракет, и он был уверен в каждом из своих моряков. Именно они и управляли этим небольшим, но мощным кораблем, способным решать оперативно-тактические задачи.

Глава 5

«Балтийск» против асов Люфтваффе

В бинокль капитан-лейтенант Чайка наблюдал, как основные силы Балтфлота – эсминцы во главе с флагманом, легким крейсером «Киров», – снимаются с якоря и уходят. Что ж, вице-адмирала Владимира Трибуца винить нельзя: для него главное – спасти «ядро флота». Но гражданские транспорты остались без зенитного прикрытия боевых кораблей. Лишь на некоторых из них были пулеметы или малокалиберные пушки противовоздушной обороны.

Военно-морской офицер, коренной петербуржец Владимир Чайка знал все особенности Таллинского перехода, равно как и героической обороны Ленинграда, страшной блокады города на Неве не понаслышке.

Как только рассветет настолько, чтобы визуально определять с воздуха крупные надводные цели, начнется адова мясорубка, перед которой меркнет даже трагедия печально известного каравана «PQ-17».

Чайка помнил, что гитлеровцы на аэродромах в захваченной Риге базируются силами «Флигерком-мандо «Остзее» – всего около 100 боевых, спасательных и разведывательных самолетов. «Ядром» немецких воздушных сил была 806-я бомбардировочная авиагруппа морского назначения – «Küstenfliegergruppe-806». Она была вооружена новейшими на 1941 год двухмоторными скоростными бомбардировщиками «Юнкерс-88». Против Краснознаменного Балтийского флота действовала и эскадрилья «Зеленые жопы» – печально известный «Jagdgeschwader-54».

«Grünherz», истребительная эскадра асов Люфтваффе «Зеленое сердце». Свое название, а равно – и прозвище немецкая воздушная эскадра получила за зеленого червонного туза, который был изображен на фюзеляжах «Мессершмиттов-109». Виктор Чайка читал в военно-исторической литературе, что в «JG-54» служили знаменитые асы-«эксперты», которые имели огромные личные счета воздушных побед. Так, например, летчик-истребитель Вальтер «Нови» Новотны до 1944 года сбил 258 самолетов. Русский морской офицер искренне надеялся, что когда-нибудь здесь, уже в этом времени и пространстве, курсы немецкого истребителя «Мессершмитт-109» и малого ракетного корабля «Балтийск» с кормовой зенитной установкой «Панцирь-М» все же пересекутся...

Но для этого еще нужно поработать.

* * *

Прежде всего, со стены кают-компания по приказу командира сняли Военно-морской флаг СССР и подняли на мачте вместо Андреевского. При всем огромном уважении к традициям Чайка совсем не хотел, чтобы по прибытии в Кронштадт вверенной ему командой занялись «волкодавы» НКВД на том основании, что русские моряки являются шпионами иммигранционных белогвардейских кругов из захваченной Гитлером год назад Франции.

Виктор где-то читал, что даже знаменитый памятник адмиралу Нахимову в Севастополе демонтировали в 1928 году, поскольку прославленный русский адмирал являлся еще и «слугой царизма». В 1932 году на пустующий постамент установили статую Ленина, что, конечно же, больше соответствовало «правильному пониманию текущего исторического момента». Вернул Нахимова на постамент в Севастополе уже Никита Хрущев, и это было одним из немногих правильных решений «кукурузного пигмея» – наследника титана воли и разума, «принявшего страну с сохой, а оставившего ее с атомной бомбой». Когда о тебе так говорит непримиримый

и умный идеологический противник, апологет «бремени белого человека», то это – дорогого стоит!..

К тому же и не менее знаменитая, чем памятник Нахимову, Графская пристань в Севастополе была переименована в Советскофлотскую или, как ее называли местные жители, Совфлотскую.

В общем, до февраля 1943 года, когда в Красной Армии снова ввели погоны, нужно было еще дожить. А вот сейчас оставаться «золотопогонником» – это та еще «русская рулетка». Но, несмотря на подобные мысли, капитан-лейтенант русского флота Виктор Чайка решил, что от своих погон не откажется даже под угрозой расстрела.

А пока нужно было решать более насущные вопросы противовоздушной обороны транспортов.

Кстати, возглавив походный ордер, то есть строй кораблей, он уже спас сторожевой корабль «Снег» и спасательное судно «Колывань». А вот транспорт «Балхаш» от взрыва на морской мине уберечь не удалось. Но хорошо, что выживших людей из воды быстро вытащил тот самый спасатель «Колывань»...

– Зенитным средствам – полная боевая готовность! Открывать огонь по самолетам без предупреждения. Юра, экономь боекомплект и особенно – ракеты. Их применяешь только по моей личной команде. И старайся бить из зенитных автоматов короткими очередями. Немецкие поршневые бомбардировщики – это тебе не атакующие вровень с бортом крылатые ракеты. «Юнкерсам» и «Мессерам» много не надо.

– Понял тебя, командир, сейчас перенастрою систему управления огнем, это недолго.

– Действуй, Юра.

– Расчету носового 76-миллиметрового орудия – указания те же. И еще – всем, в особенности пулеметчикам, надеть бронежилеты и шлемы! К вахте на ходовом мостике и на ГКП это тоже относится. Огонь по воздушным целям вести по готовности, экономить боекомплект. Помните, что наш перевес – не только в огневой мощи и средствах обнаружения, но и в знании тактической обстановки.

* * *

– Цель воздушная одиночная, высотная. Предполагаю – самолет-разведчик, – отчеканил оператор РЛС.

– Время?

– 05:30.

– Юра, достанешь?

– Для зенитных пушек – слишком высоко, а ракета может и промазать – это же тихоходный биплан. Я его наблюдаю по телевизионному каналу... Букашка...

– Эта «букашка» сейчас наведет бомбардировщики... Носовое орудие – товсь!

– Цель сопровождаю по визуальному каналу, – доложил командир расчета.

– Огонь по готовности.

– Понял. – Командир расчета вдавил спусковую педаль.

Носовая автоматическая пушка грохнула короткой, в четыре снаряда очередью. Вокруг неспешно плывущего в небе немецкого гидросамолета-разведчика вспухли совершенно безобидные на вид облака разрывов. Самолет на мгновение замер, будто наткнулся на невидимую стену, клюнул носом и полетел вниз, разматывая за собой черную спираль дыма.

– Цель уничтожена.

– Радист, передать открытым текстом: «Я – корабль “Балтийск”, вступаю в охранение каравана. Ожидается налет большого числа вражеских бомбардировщиков. Внимание капитанам и экипажам транспортов и судов обеспечения – организовать на борту зенитное прикрытие»

тие. Использовать для этих целей пулеметы и личное стрелковое оружие эвакуируемых солдат. Все огневые средства – на верхнюю палубу и на надстройку! Принять меры для защиты раненых и гражданских лиц. Сформировать из офицеров... отставить – сформировать из командиров группы наблюдателей за воздушной обстановкой. Выделить из числа красноармейцев и гражданских лиц аварийные команды для тушения пожаров и борьбы за живучесть и непотопляемость судов. Обеспечить их всем необходимым, развернуть заранее средства пожаротушения. Спасателям, буксирам и судам обеспечения – быть готовыми к приему людей из воды. Всем – боевая готовность номер один!» Сигнальщикам на мостике – продублировать сообщение прожекторами.

Виктор Чайка не без оснований полагал, что большие потери в ходе Таллинского перехода произошли еще и от неорганизованности и отсутствия четкого и внятного командования. Сейчас он хотел максимально возможными мерами избежать паники и неразберихи. «Все же, – думал он, – на транспортах достаточно военных, которые могут наладить нормальное взаимодействие и оборону. Нужно только правильно распределить силы, чтобы избежать излишних потерь».

* * *

Теперь внимание капитан-лейтенанта Чайки обратилось на следующий в кильватер сторожевой корабль «Снег». Он подобрал после подрыва на mine часть экипажа сторожевика «Циклон»³ и оставался чуть ли не единственным уцелевшим в охранении боевым кораблем. Правда, его вооружение оставляло желать лучшего: две 100-миллиметровые пушки на носу и на корме, три полуавтоматические универсальные «сорокапятки» и три пулемета «ДШК». Из всего арсенала ценность представляли только «дегтяревы-шпагины – крупнокалиберные». А универсальные «сорокапятки» обладали слишком низкой скорострельностью. Впрочем, это – тоже лучше, чем ничего.

Виктор Чайка усмехнулся: вот свела судьба с уникальными, можно сказать, «историческими» кораблями! Дело в том, что сторожевики типа «Ураган» были первыми спроектированными и построенными полностью советскими кораблями. Первая в советском флоте серия из восьми вымпелов получила звучные имена: «Ураган», «Тайфун», «Смерч», «Циклон», «Гроза», «Вихрь», «Шторм» и «Шквал». Первые шесть из них были сведены в отдельный дивизион. Благодаря своим названиям на Балтфлоте эти корабли прозвали «Дивизионом плохой погоды».

Современному морскому офицеру было странно смотреть на этот корабль – как будто в музее на экспонат... Виктору Чайке до сих пор не верилось в произошедшее, но суровая реальность альтернатив отнюдь не предлагала.

Впрочем, сейчас вот прилетят другие «музейные экспонаты» с бомбами под крыльями, с черными крестами и устроят тут настоящий кошмар.

* * *

Долго ждать их не пришлось. Под пронзительный вой сирен на советские транспорты, в том числе и санитарные, обрушились двухмоторные «Юнкерсы-88». Это были одни из лучших, если не самые лучшие бомбардировщики того времени, они могли разогнаться до 450–470 километров в час, мало какой из истребителей в 1941 году мог похвастаться такой «резвостью». Каждый из них нес полторы-две тонны бомб и пулеметы для защиты от самолетов про-

³ В реальности СКР «Снег» погиб позже вместе со спасенным экипажем.

тивника, но эти же пулеметы безжалостно расстреливали людей на палубах советских транспортов. Неуклюжие и огромные суда были отличной мишенью для стервятников Геринга.

Рев моторов, вой сирен «Юнкерсов», свист падающих бомб и оглушительный грохот взрывов, треск пулеметных очередей, от которого закладывало уши, сплелись в дикую и яростную какофонию боя.

Вот несется в пологом пикировании «Юнкерс», сбрасывает гроздь 100- или 200-килограммовых бомб и лупит из носового пулемета по палубе и надстройкам корабля. По бортам советского парохода встают белопенные фонтаны взрывов. Одна из бомб взрывается прямо на носу корабля, разом убивая и калеча несколько десятков человек. Людские тела разлетаются в стороны изломанными тряпичными куклами, кто-то падает в воду. А сверху безжалостный раскаленный свинец авиационных пулеметов выкашивает выживших...

На выходе из пикирования «Юнкерс» попадает прямо в россыпь сверкающих снарядов скорострельных зенитных пушек. Мгновенная смерть! Самолет разлетается на горящие обломки. Еще одному гитлеровскому стервятнику суровые воды Балтики стали могилой. «Им даже не нужно крестов на могилах – сойдут и на крыльях кресты!» – споет впоследствии знаменитый бард Владимир Высоцкий. Эти слова – как приговор стервятникам Геринга, пожелавшим легкой добычи.

* * *

Малый ракетный корабль «Балтийск», используя радиолокаторы, бил без промаха! Это в 1941 году, в самом начале безжалостной «войны моторов» скорость «Юнкерсов-88» и «Мессершмиттов-109» потрясала воображение современников, а вот для потомков, вооруженных сверхскорострельными зенитными пушками и управляемыми ракетами, гитлеровские самолеты представляли собой вариации на тему ударных беспилотников – наподобие американских «MQ-1 Predator» и «MQ-9 Reaper» или тех же нашумевших турецких «БПЛА Bayraktar-TB2».

Даже носовая 76-миллиметровая пушка «Балтийска» выдавала до 130 выстрелов в минуту, а о шестиствольных зенитных автоматах установки «Панцирь-М» с их суммарными 10 000 выстрелами в минуту и говорить нечего! К тому же сам огневой модуль на корме корабля мог крутиться в горизонтальной плоскости со скоростью 100 градусов в секунду. Что он и делал, повинаясь воле лейтенанта Юрия Тихонова. Используя комбинированное радиолокационное и визуальное наведение, молодой офицер родом из Донбасса буквально «выкашивал» гитлеровские истребители и двухмоторные бомбардировщики. Он бил расчетливо, короткими очередями, и после каждой сверкающей россыпи снарядов в небе падал очередной фашистский стервятник. В радиусе четырех с лишним километров над «Балтийском» действительно образовался невидимый, но непроницаемый «хрустальный панцирь», пробить который не мог никто.

Не отставала от кормовой зенитной установки и носовая универсальная пушка. Разрывы 76-миллиметровых снарядов, а еще больше – темп, с которым они происходили, стал для пилотов Люфтваффе крайне неприятным сюрпризом. Уже три «Юнкерса» и парочка «Мессершмиттов» ушли в свое последнее пике от взрывов 76-миллиметровых снарядов.

Пулеметчики по бортам корабля также сумели «завалить» парочку стервятников и еще нескольких – подбить. Недостатка в воздушных целях здесь не было.

Капитан-лейтенант Чайка мастерски маневрировал, уходя от атак гитлеровских самолетов. Небольшие размеры «Балтийска», его маневренность и скорость свыше 30 узлов позволяли кораблю выполнять энергичные и резкие маневры, сбивая прицел пилотам «Юнкерсов». Благодаря рулевому на ходовом мостике и всей вахте «Балтийск» вертелся, как уж на сковороде, уходя от разрывов бомб и огненных трасс пулеметов. Пока что это ему удавалось, а ответный кинжальный огонь зенитчиков сбивал одного стервятника за другим.

«Балтийск» вертелся, словно овчарка-алабай вокруг стада овец, которых атакуют лютые волки. Весь караван транспортов растянулся примерно на тринадцать километров, и малый ракетный корабль «нарезал круги», отгоняя сверкающими очередями своих скорострельных пушек гитлеровских стервятников. Лейтенант Егор как мог экономил драгоценные, в прямом смысле слова, 30-миллиметровые снаряды. Его зенитные автоматы только коротко взрыкивали, когда связки стволов отрабатывали вертикальное и горизонтальное наведение. Молодой офицер настолько приунылся, что сумел бить исключительно короткими – по три-четыре снаряда на каждый из двух зенитных автоматов очередями.

* * *

Но даже исключительная огневая мощь «Балтийска» – «пришельца» в 1941 год из XXI века, не могла защитить все транспорты, на которых эвакуировались защитники Таллина и мирные жители.

Трагично сложилась судьба судна «Вирония». «Юнкерс-88» сбросил серию бомб, одна из которых разорвалась рядом с бортом корабля. От близкого разрыва, ударившего по подводной части судна «гидродинамическим молотом», вышло из строя машинное отделение. Судно сразу же потеряло ход. Сброс пара через клапаны, сопровождавшийся истошным свистом, вызвал панику на борту. Люди в беспорядке хватали спасательные жилеты и ныряли в холодное море.

Вскоре, однако, выяснилось, что «Вирония» все же может самостоятельно держаться на плаву. Паника улеглась, оставшиеся на борту занялись спасением угодивших за борт. Но многие успели утонуть. Например, военный прокурор 10-го стрелкового корпуса Старостин. Спасательное водолазное судно «Сатурн», на котором уже находились около 800 человек, взяло «Виронию» на буксир. Но вскоре само подорвалось на mine и стало тонуть. Люди с «Сатурна» перешли частью на «Виронию», частью на оказавшийся рядом буксир. Но и он, нагруженный до предела людьми, вскоре сам подорвался и моментально пошел ко дну... Из 800 человек, находившихся на борту «Сатурна», спаслось лишь незначительное количество – их подобрала все та же многострадальная «Вирония».

Приблизительно в 22:00 «Вирония» подорвалась еще раз. В течение пары минут израненный пароход затонул. Людям пришлось прыгать в холодную воду Балтики в третий раз за день!

Очевидец гибели транспорта, заместитель начальника Особого отдела 10-го стрелкового корпуса лейтенант госбезопасности Доронин писал:

«Во время потопления на “Виронии” были слышны многочисленные револьверные выстрелы». Судя по всему, люди кончали жизнь самоубийством, не желая живыми уходить в морскую пучину...

* * *

Командиру и экипажу «Балтийска» приходилось отвлекаться и на огонь финских береговых батарей, которые были расставлены практически вдоль всего северного берега Финского залива. Дальнобойные орудия не столько угрожали точными выстрелами, сколько вносили сумятицу в движение каравана. Но, тем не менее, игнорировать артиллерию тоже было нельзя: а вдруг они все-таки пристреляются?! Поэтому капитан-лейтенант Чайка приказал периодически ставить дымовую завесу или отстреливать пиропатроны ложных целей. Это сбивало наводку не только береговых батарей финнов, но и немецких летчиков.

Скоростной корабль на тридцати узлах, распустив белопенные «усы» у форштевня, изящно и легко уклонялся от взрывов бомб и снарядов и вел одновременно с этим убий-

ственно-точный зенитный огонь из всех стволов. Огненные искристые трассеры вспарывали небо, находя очередную цель.

Глава 6

Огненная западня для асов Люфтваффе

Не менее героически сражался идущий рядом с «Балтийском» сторожевик «Снег». Три его 45-миллиметровые универсальные пушки и три пулемета «ДШК» не давали «Юнкерсам» прицельно отбомбиться по транспортам, а «Мессершмиттам» – безнаказанно расстреливать людей на палубах.

Сосредоточенным огнем зенитчики сторожевика уже сбили один бомбардировщик и один «Мессер», который решил пострелять по ним из пулеметов с бреющего полета. Так он и кувыркнулся в волны седой Балтики, наткнувшись на 12,7-миллиметровые трассеры.

«Сорокапятки» с их скорострельностью всего 20–25 выстрелов в минуту стреляли в основном ради успокоения нервов, но и их расчетам удалось все-таки подбить один «Юнкерс».

Помогали штатным зенитчикам огнем пулеметов «ДП-27» и другие матросы. «Дегтяревы-пехотные» с характерной «тарелкой» на 47 патронов над ствольной коробкой неплохо поработали над созданием сплошного заградительного огня.

Капитан сторожевика даже приказал поднять на максимальный угол возвышения оба 100-миллиметровых орудия – на носу и на корме, и открыть из них заградительный огонь по самолетам. В принципе, максимальный угол подъема ствола 85 градусов позволял стрелять по самолетам, но вот вручную разворачивать махину весом около 13 тонн было, мягко говоря, проблематично... Зато осколочно-фугасные снаряды с дистанционным взрывателем пригодились – небо оказалось усеяно серыми шапками разрывов...

Помогали команде «Снега» отбиваться от немецких самолетов и несколько сторожевиков, мобилизованных из гражданских буксиров и рыболовецких шхун. Вооружение у них совсем слабенькое: одна пушчонка-«сорокапятка» на носу и несколько пулеметов, чаще – обычного винтовочного калибра. Но вот великая сила организованности! Почувствовав жесткую руку морского офицера, их команды гораздо более уверенно отражали атаки немецких бомбардировщиков и низколетящих истребителей.

Рядом прошел глиссирующий торпедный катер типа «Г-5», похожий обводами корпуса на маленькую подводную лодку. Оба крупнокалиберных «ДШК» – на небольшой ходовой рубке, горбом выпирающие из гладкого, обтекаемого корпуса, и на носу – лупили, не переставая. Один из «Юнкерсов» на выходе из атаки неосторожно подставился под злую кинжальную очередь советского пулемета, которая «выпотрошила» самолету левый мотор. Оставляя за собой густой, масляно-черный хвост дыма, он потянул низко над водой на запад...

* * *

Виктор Чайка всмотрелся в монитор своего командирского пульта. Сейчас он переключился с цифровой карты местности с радарной разверткой, которую вывел ему компьютер, на видеокамеры внешнего обзора. Электронная оптика обладала высокой кратностью, и это позволяло эффективно вести визуальное наблюдение, не покидая ГКП корабля.

На данный момент Чайку беспокоила ситуация с транспортами, которые он вызвался защищать.

* * *

Тяжело нагруженные суда горели, получали повреждения, но все равно ползли вперед – в Кронштадт своим восьмиузловым ходом. На борту гражданских судов происходили совер-

шенно разные ситуации – иногда героизм и самопожертвование шли рука об руку с откровенной подлостью и трусостью.

Например, транспорт «Казахстан» пострадал от прямого попадания фугасной авиабомбы в палубу. Судно загорелось. Старший из воинских начальников на борту – генерал-майор Зашихин – не только не принял никаких мер к организации тушения пожара и не пресек начавшуюся панику – он первым (!) трусливо покинул корабль на подошедшем к борту горящего транспорта катере и убрался куда подальше...

По свидетельству участников перехода, красноармейцы презрительно свистели вслед уходящему катеру генерала, размахивали винтовками и даже грозились труса пристрелить! А потом вместе с экипажем транспорта тушили пожар, черпая забортную воду даже собственными касками. И выстояли – потушили пожар. «Казахстан» выжил – в числе немногих невооруженных транспортов своим ходом пришел в Кронштадт. И трусливый генерал не смог посмотреть в глаза своим брошенным на произвол судьбы бойцам... Застрелился ли он – неизвестно. Вот только это был бы для него закономерный финал.

* * *

– Штурман, мы сейчас где? – спросил командир корабля.

– На траверзе острова Родшер, – ответил старший лейтенант Гравицкий, приглаживая смоляные «мушкетерские» усы и бородку.

Чайка глянул на часы: 13:15 – вот уже больше шести часов его корабль вел огонь по самолетам противника. «Хорошо, что взяли на борт дополнительный запас снарядов и патронов, – подумал Виктор. – Хотя сколько снарядов ни бери – все мало!»

– Старпом, проверить наличие боекомплекта у пулеметчиков, – это существенно волновало капитана-лейтенанта Чайку.

Даже экономя, при таком высоком темпе стрельбы БК явно надолго не хватит.

– Есть, – старший помощник Султанов, поправив каску и бронежилет, вышел из ходовой рубки.

Пулеметчики за «Кордами» и с обычным ПКМ работали сосредоточенно и четко. Первый азарт боя уже прошел, и стрелки действовали теперь более расчетливо. Машины смерти выпускали короткие кинжальные очереди, рассыпая дымящиеся гильзы из затворов. Блестящие латунные цилиндрики перекатывались под ногами. Лента за лентой уходила очень быстро. «Вторые номера» расчетов едва успевали подносить патроны.

По докладу старпома, у пулеметчиков оставалось менее половины запаса патронов.

Наличный боекомплект и запас топлива – вот что волновало капитана-лейтенанта Чайку. Смогут ли они продержаться до захода солнца? Как минимум, к тому времени нужно дойти до передовой позиции и сил обеспечения на острове Гогланд.

Но пока что караван транспортов продолжал «поход обреченных» из Таллина в Кронштадт. Первые, самые яростные атаки бомбардировщиков Люфтваффе были отбиты с большими для гитлеровцев потерями, после чего стало чуть полегче. Самолеты с черными крестами на крыльях уже не рисковали так нагло заходить на советские транспорты в атаку. Зенитчики-краснофлотцы заставили себя уважать.

* * *

На аэродроме в оккупированной Риге приземлялись один за другим «Юнкерсы» морской «Küstenfliegergruppe-806». Многие самолеты несли следы сильных повреждений: изрешеченные пулями крылья и фюзеляжи, дымящие и горящие моторы... Пара бомбардировщиков

умудрилась на посадке подломить стойки шасси. Из побитых самолетов вытаскивали раненых и убитых членов экипажей...

Пятна крови из пробитых вен на взлетной полосе смешивались с пятнами масла и гидравлической жидкости из пробитых шлангов самолетов. Масштабы разгрома авиаподразделения Люфтваффе были сравнимы разве что с потерями в ходе авиационной кампании «Luftschlacht um England» – «Битвы за Британию» годом ранее.

– Zum Teufel Verflüchte russische Schweine! – К черту! Проклятые русские свиньи! – на чем свет стоит ругался Командующий летной группой «Ост-зее» оберст Вольфганг фон Вилд.

Русские зенитчики на кораблях сумели выбить уже более четверти всех участвовавших в авианалете самолетов: уничтожено 28 «Юнкерсов» и 5 «Мессершмиттов»! При этом чуть ли не каждый второй добравшийся до аэродрома самолет приносил пробоины в крыльях и в фюзеляже. Очень многие машины после вынужденной посадки восстановлению уже не подлежали.

Переполненные медицинские фургоны увозили раненых, добавляя работы военно-полевым хирургам. Техники на стоянках пытались в то же самое время хоть немного подлатать покалеченные зенитным огнем русских «Юнкерсы» и «Мессершмитты». И то и другое делать получалось из рук вон плохо. Интенсивность авианалетов пришлось резко снизить, русский караван, несмотря на катастрофические потери первого дня и повреждения транспортов, ускользал.

– Подготовьте мой самолет, я лично возглавлю вылет!

– Яволь, герр оберст! Самолет давно готов к вылету.

Его личный «Юнкерс-88А-4» дожидался на стоянке. Его экипаж бездельничал, валяясь на стеганых утепленных чехлах от моторов. Увидев командира, все трое – штурман, стрелок-радист и воздушный стрелок – стали по стойке «смирно». Оберст фон Вилд надел поданный техником парашют, подтянул лямки и застегнул карабины замков. Экипаж занял места в самолете, оберст забрался в кабину, застегнул привязные ремни пилотского кресла и запустил двигатели. Лопасты винтов сначала левого, а потом и правого мотора слились в сверкающие полупрозрачные диски.

– Abheben! – На взлет!

Солнце уже садилось, когда девятка скоростных «Юнкерсов-88» появилась над караваном. К тому времени транспорты Советов уже подошли к острову Гогланд, отсюда уже начинался заключительный отрезок маршрута до их военно-морской базы в Кронштадте.

Оберст фон Вилд огляделся по сторонам: слева и справа держались, словно привязанные невидимыми нитями, «Юнкерсы-88» его ведомых. Хорошо идут! Как год назад – над Дюнкерком... Чуть выше патрулировала небо шестерка «Мессершмиттов-109». Их характерные желтые «носы» – капоты двигателей контрастно выделялись на фоне серо-зеленой раскраски на фюзеляже и на крыльях. Под прозрачным угловатым фонарем кабины нарисовано ярко-зеленое сердце, давшее неофициальное наименование этой истребительной эскадре.

Но присутствие истребителей прикрытия являлось лишь данью немецкой педантичности: русские самолеты – тупоносые истребители «Ratte»⁴, практически не появлялись над конвоем гражданских транспортов. Они старались прикрывать исключительно крейсер и эсминцы, которые русские старались увести любой ценой для защиты Петербурга. Рациональное решение, ничего не скажешь, но именно это и позволило охотиться на неповоротливые гражданские теплоходы его асам... Хотя именно тут немецких пилотов подстерегала неожиданная опасность – оказывается, не все корабли эскорта ушли в Кронштадт.

⁴ «Ratte» (нем. «Крыса») – так немецкие летчики называли советские истребители «И-16» начального периода войны.

* * *

Две девятки скоростных бомбардировщиков относительно быстро нагнали конвой, через остекление пола кабины оберст фон Вилд разглядел большой транспорт с двумя дымящими трубами. Он был ведущим первой девятки «Юнкерсов», и по нему будут строить заход на цель все остальные пилоты.

– Zum Angriff! – Атакуем! – Оберст отдал штурвал от себя, переводя самолет в пологое пикирование.

Лежащий у прицела штурман принял к бомбардировочному прицелу, положив ладонь на рычаг бомбосбрасывателя. Стрелки приготовились открыть огонь из хвостовых пулеметов на выходе из пикирования, хотели дополнительно угостить «Иванов» свинцом. В кабине завывла сирена, дополнительно нагоняя жути.

Пилот заметил, как снизу, от кораблей, потянулись тонкие строчки светящихся трассиров, а на палубах замелькали вспышки выстрелов. Он с удивлением отметил про себя за эти стремительные секунды атаки, что глупые «Иваны» отнюдь не растерялись.

– Bomben abwerfen! – Сброс бомб! – выкрикнул штурман, дергая за рычаг механизма.

«Юнкерс-88» ощутимо трянуло. Одновременно фон Вилд взял штурвал на себя, выводя самолет из атаки. Внезапно по глазам резанула яркая вспышка, словно от электросварки. Краем глаза он заметил ярко-оранжевую вспышку взрыва справа от себя. Что за дьявол?!!

– Klaus ist abgeschossen! – Клаус сбит! – истерично закричал стрелок-радист, который в деталях наблюдал эту страшную картину.

Снизу вдруг ударил ярчайший сноп огня, рассыпавшись по небу вспышками. Двухмоторный бомбардировщик попросту разорвало на куски в воздухе. Горящие и дымящиеся обломки огненным дождем посыпались в воду. Парашютов спасшегося экипажа нигде видно не было – да это и неудивительно. Их смерть оказалась молниеносной и неотвратимой!

Фон Вилд мгновенно завалил самолет на крыло и дал полный газ обоим двигателям, тело прижало к пилотскому креслу свинцовой перегрузкой. Но зато резким разворотом со снижением он сумел уйти из-под внезапного и страшного зенитного огня русских.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.